

**Дамина Шайбакова**

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая  
(Казахстан)*

## **ОПЫТ АНАЛИЗА ГИПЕРДИСКУРСА**

Современная коммуникация меняет свои формы и жанры, что связано с разнообразием каналов – электронных и неэлектронных. Особенностью ее является возможность асинхронности и нелинейности, немедленной дистанционной реакции разных субъектов на информаци-

онное событие. Исследование таких реакций имеет важное значение не только для лингвистики (выявление новых тенденций словоупотребления на основе большого корпуса текстов), социолингвистики, но также и для социологии, политологии, психологии, политехнологий и т.п. Так, появление новых смыслов, идей, способов их речевой экспликации позволяет прогнозировать социальные процессы, настроения в обществе, перемены в мировосприятии и т.п. Посредством фиксированного набора речевых экспликаций, клише создается модель ситуации, которая запечатлевается в памяти. Такие модели отражают предубеждения определенной категории авторов, социальных групп, политических партий. И если читатели никогда не сталкивались с реальностью, то для них прочитанное и услышанное – тот источник информации, на основании которого формируются стереотипы. Все сказанное укладывается в определенные схемы с инвариантными темами и реализующими их речевыми формулами. В этих схемах отводится место репертуару ролей, действий, стратегий.

В докладе мы постараемся представить модель гипердискурса и зарождающиеся смыслы в нескончаемой дискуссии по языковому вопросу. Материалом анализа служат тексты электронных и печатных СМИ. Обозначены четыре позиции: официальная позиция казахстанских властей в трансляции провластной прессы и экспертов, умеренная позиция российских экспертов, националистическая прорусская позиция, националистическая проказахская позиция. Для нас анализируемый дискурс интересен тем, что представляет возможность рассмотреть реакции разных субъектов коммуникации с разных точек зрения, в горизонтальной (синхронность) и вертикальной (диахронность) плоскостях. Кроме того, мы дифференцировали реакции казахстанских и российских СМИ. Получилась сложная многоаспектная коммуникация, для удобства отображения которой используем термины дискурс и гипердискурс. Считаем необходимым представить толкование используемых понятий.

1. Текст понимается как линейная единица, как часть дискурса.

2. Дискурс – ситуативная коммуникация, объединенная общностью темы и характеризующаяся линейностью, континуумностью по схеме «речевой стимул – ответная реакция». Дискурс рассматривается как смыслообразующий процесс, его отличие от текста заключается в том, что текст – статичен, а дискурс – процессуален, динамичен.

3. Совокупность дискурсов, связанных общей темой, но имевших место в разных ситуациях, в разное время мы называем гипердискурсом. В отличие от дискурса это нелинейная, диахроническая, прерывная

коммуникация. В рамках гипердискурса выступают «сталкивающиеся и спорящие» дискурсы, потому в содержательном плане интересны зарождающиеся смыслы. Отметим, что термин «гипердискурс» использовался в ряде работ [Малышева, Ракитина, Каримова, Maiorani, Шпетный и др.].

4. Под речевым смыслом понимается «та информация, которая передается говорящим (пишущим) и воспринимается слушающим (читающим) на основе выражаемого языковыми средствами содержания, взаимодействующего с контекстом и речевой ситуацией, с существенными в данных условиях речи элементами опыта и знаний говорящего (пишущего) и слушающего (читающего), со всем тем, что входит в понятие дискурса» [1, с. 4]. Критериями выделения смыслов являются: типичные контексты, частотность, сочетаемость, упоминание в последующем обсуждении.

5. Смыслы формируются от узловых точек гипердискурса. В континууме обсуждения переломными моментами являлись выступления представителей власти, представителей общественных объединений, партий, организаций и др. Все эти узловые пункты дискуссии дают иррадиацию смыслов в разных типах дискурса.

6. Речевые формулы – устоявшиеся в данном континууме выражения «типичных» смыслов. Они закрепляются как ключевые фразы, слова, являющиеся опорными в развертывании дискурса (обсуждения, полемики). Согласимся с мнением Е.М. Гордеевой, что «каждая общественная группа заинтересована в продвижении собственных значений ключевых слов, отвечающих её мировоззрению, что не исключает возможностей манипуляции» [4, с.13].

7. Существует множество точек зрения по поводу речевых манипуляций. Не останавливаясь на них, оговорим, что в нашем понимании речевые манипуляции – это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых производится преднамеренное воздействие на адресата [3].

Гипердискурс складывается из разных типов дискурса, из нескольких составляющих. В зависимости от субъекта различают:

- дискурс власти, или институциональный – официальные документы и их разъяснение;
- аппаратный дискурс – трансляция официальной информации;
- масс-медийный – складывается из текстов журналистов, прессы в целом;
- экспертный – выступления в прессе специалистов, вооруженных научными методами анализа;

– «народный» – непрофессиональные выступления простых граждан в печати, в интернете;

– художественный дискурс – художественные произведения, как правило, малых форм, на указанную тему [2].

В зависимости от целей, интенций различают дискурсы, коррелирующие с субъектами коммуникации:

- описательный дискурс – без явной оценки, информационный;
- манифестативный – высвечивающий позиции определенных политических сил, социальных групп, объединений;
- пропагандистский дискурс – преднамеренное целенаправленное продвижение идей;
- оценочный, аналитический;
- провокационный, полемический – рассчитанный на реакцию, побуждающий к действию.

Безусловно, такое различие достаточно условно, все типы дискурса пересекаются, каждый субъект коммуникации может провоцировать активную реакцию. И в самом общем виде гипердискурс о языковом вопросе в Казахстане складывается из противоборствующих прорусского и антирусского дискурса. Регистр континуума гипердискурса обширен: строго регламентированный текст документа – выверенные формулировки экспертов – сдержанное изложение в информационных жанрах – более свободное представление смысла в текстах аналитических жанров – совершенно свободный, нерегламентируемый дискурс интернет-пользователей. Можно условно квалифицировать виды дискурса по доминирующим интенциям.

| Гипердискурс   |            |                 |                    |                |              |                       |           |               |                        |               |                      |
|----------------|------------|-----------------|--------------------|----------------|--------------|-----------------------|-----------|---------------|------------------------|---------------|----------------------|
| Дискурс власти |            |                 | Аппаратный дискурс |                |              | Масс-медийный дискурс |           |               | Экспертный дискурс     |               |                      |
| Информационный | Убеждающий | Аргументативный | Пропагандирующий   | Информационный | Разъясняющий | Пропагандирующий      | Оценочный | Провоцирующий | Оценочный              | Аналитический | Разъясняющий         |
|                |            |                 |                    |                |              |                       |           |               | Эмоционально-оценочный | Агрессивный   | Провоцирующий        |
|                |            |                 |                    |                |              |                       |           |               |                        | Сатирический  | Иронический          |
|                |            |                 |                    |                |              |                       |           |               |                        |               | Имплицидно-оценочный |

Гипердискурс характеризуется также степенью интенсивности, отражает неравномерность конфликтной составляющей: отмечаются спад напряженности и подъемы, провоцируемые новыми публикациями. Отмечено, что в дискуссии есть позитивные идеи, примиряющие противоборствующие стороны, но очень часто извлекаются смыслы негативные, провоцирующие агрессию и полемику. По понятным причинам мы не можем привести примеры всех рассмотренных текстов. Приведем лишь некоторые стандартные речевые формулы, высвечивающие позиции участников дискуссии. Мы сознательно выбрали «манифестативные» в плане речевой экспликации тексты, они обычны для публикаций на темы языков. В лингвистическом аспекте важно отметить языковые предпочтения этого времени. Произошла полная смена пропагандистской лексики советского времени, а новые клише легко выстраиваются в оппозиции.

1. Клише текстов официальных казахстанских газет: *межэтническая, межконфессиональная толерантность; гражданское общество; идеологический плюрализм; конкурентоспособная нация; полиэтническая страна; национальное единение.*

Высказывания президента РК Н.Назарбаева: «Главное, что в Конституции у нас есть, что мы говорим на двух языках»; «Мы должны сохранить русский язык в нашей стране как один из шести мировых языков, это служит благополучием нашего народа»; «Ответственная языковая политика является одним из главных консолидирующих факторов казахской нации»; «язык – консолидатор народа», «казахский язык – это наш духовный стержень»; «казахский народ и государственный язык выступают как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности».

2. Провластные институты: *Знание государственного и владение несколькими языками становится фактором личной конкурентоспособности граждан страны; С первых лет независимости в стране проводится гармоничная языковая политика, учитывающая интересы всего народа Казахстана, которая обеспечивает соблюдение языковых прав всех этносов страны, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Казахстан – одна из немногих стран, которая разрешила проблемы языковой политики без острых коллизий и конфликтов; Сохранение сферы функционирования русского языка отвечает стремлению Казахстана к интеграционным процессам и является мощным конкурентным преимуществом Казахстана в условиях глобализации; Реализация языковой политики должна основываться на*

чувстве патриотизма и ни в коем случае не на нетерпимости и негативных эмоциях [5, с.43–56].

3. Фонд содействия объединению русского народа «Русские»: *агрессивная языковая политика в Казахстане; тактика административного принуждения; (русским и русскоговорящим) навязывается казахский язык; «украинский (прибалтийский) вариант» языкового давления на русское население, только в азиатском окрасе; этноцентризм; гипертрофированная «казахская великодержавность»; наращивание казахской этнической доминанты; национально-клановая деспотия; «среда обитания для русских резко сужается, свято место пусто не бывает. Совсем не гипотетически выглядит ситуация, когда «чёрный китаец», англосакс в пробковом шлеме или талиб в чалме и с автоматом станут главными дирижёрами на необъятных пространствах Центральной Азии».*

Ирония: «В российском политбомонде и СМИ тиражируется образ Казахстана – «передовика-ударника каптруда» среди государств СНГ; политологическую грядку в Казахстане монополизировали и окучивают всего лишь несколько ангажированных российских экспертов, и потому мнения российских общественных деятелей и политических гурзу опираются, в основном, на их ретрансляцию казахстанских реалий. Им, завсегдатаям конференций и круглых столов, на этой грядке очень удобно» (<http://russkie-fond.ru/press/articles/731>).

4. Умеренные российские эксперты: «Несмотря на то, что у казахов в XX веке была не простая, а порой даже трагичная национальная история, казахский народ оказался чужд национальной мстительности. В отличие от многих республик бывшего Советского Союза казахский этнос не начал предъявлять счета Москве, не стал наживать политический капитал на огульном отрицании советского прошлого. Республика Казахстан – единственная страна на всем постсоветском пространстве, избежавшая негативного отношения к современной России. За это нынешнее политическое руководство РФ искренне благодарно всем казахам и лично Нурсултану Назарбаеву. Вполне логичен и оправдан особый статус казахского языка как единственного государственного, так же как и русского языка как языка межнационального общения. Кстати, РК – единственная часть бывшего Союза (помимо России), где русский язык имеет высокий официальный статус» [10].

5. Казахские национал-патриоты: «Ввести в кодекс новую статью за оскорбление казахского языка. Прекратить навязывать детям изучение сразу трех языков: казахского, русского и английского. И покончить с за-

конодательной поддержкой русского языка, переориентировав все силы на государственный»; «Это большая ошибка учить детей, которые не различают, где правая рука, а где левая, сразу трем языкам! Это позор! Кто это придумал?! Это же такая глупость! И как после этого развивать наш язык, когда мы хотим развивать три языка?!» [2].

6. Комментарии в интернете (орфография и пунктуация сохраняются): «За 20 лет язык вернуть тяжело. К примеру в Казахстане «засилье» русского языка проходило в течении трех поколении. Мой прадед не знал рус. язык, но понимал, дед знал рус. яз, но и знал каз. язык, отец – хорошо знает рус. яз, но плохо каз. яз., а с меня начался обратный процесс я знаю оба языка хорошо, а вот моя сестренка уже плохо знает рус. яз, но хорошо знает каз. язык. Думаю мои дети уже будут только понимать рус. язык, как мой прадед».

«Влияние российских СМИ в КЗ огромное. Надо уменьшать их влияние и развивать на казахском языке».

«Если все народы (ну или хотя бы чуть больше половины) Республики будут разговаривать на государственном языке – вот тогда будет настоящий патриотизм! Учите и уважайте казахский язык, будущее за ним!»

«Я конечно, за то, чтобы мой родной казахский язык знали и любили. Но ответьте мне на один вопрос, почему приходя в любое госучереждение, понимаешь, что русскоязычные сотрудники более компетентны во всех проблемах? Почему в детсадах в казахских группах учат малышей только тому как сидеть тихо, называть маму на Вы и мыслить шаблонно? Почему в смешанных школах учителя казахских классов неодобрительно относятся к своим же казахам, обучающимся в русских классах? Все это взято не из воздуха, это то, с чем я столкнулась лично» (<http://news.nur.kz/282747.html>).

7. Поэтический текст: «Позабытый мной с детства язык, Пресловутое двуязычие, При котором теряю свой лик И приобретаю двуличие» [6, с. 76]. Языковая проблема – это еще и проблема психологическая, что все чаще предстает в поэтической форме. Киргизский публицист Г. Мамедов назвал ситуацию с русскоязычием «коллективным неврозом» [11].

С русским языком ассоциируются культура, общая история, добрососедство, информация, образование. В связи с казахским языком употребляются сочетания «память предков», «национальная культура», слова «родной», «патриотизм». Кстати, еще 3–4 года назад в дискурсе частотной была оппозиция нагыз-казахи (настоящие, знающие казахский язык) и шала-казахи (асфальтные, городские, не знающие этни-

ческого языка) [15, с. 173–176]. Просматривая для настоящего доклада контент последних 2–3 лет, мы обратили внимание на ее отсутствие, хотя, конечно, невозможно, прочитать все, что пишут по данной теме. Мы извлекли типичные формулировки, представляющие возобладавшие в стране смыслы. Утвердились стандартные смыслы в стандартных формулировках. В ответных публикациях, комментариях в интернете, как уже говорилось, чаще подхватываются негативные смыслы. Но должна наступить точка закрепления позитивных смыслов. Уже сейчас отмечаем меньше агрессии, чем это было несколько лет назад. Что должно произойти, чтобы дискуссия вошла в мирное русло? Почему не развиваются успешно позитивные смыслы и идеи? Причин несколько.

1. Далеко не все позиции граждан Казахстана представлены в дискуссии. Многие предпочитают молчание. Э. Ноэль-Нойман пишет: «Люди экономно расходуют свое внимание. Напряжение, затрачиваемое на наблюдение за поведением других, является, по-видимому, меньшим злом, чем опасность потерять вдруг благоволение окружающих, оказаться в изоляции» [9, с. 78]. Поэтому в массовой дискуссии оказывается представленной только одна сторона. Другая сторона молчит. К тому же, мы рассматривали лишь русскоязычные источники. В медийном дискурсе формируется среда сходно мыслящих людей, утверждающих определенные идеи. «Информация, обработанная вашей средой, есть пропаганда. Пропаганда кончается там, где начинается диалог» [7]. А для диалога нужно артикулированное мнение и другой стороны. Иногда оно остается незамеченным из-за непересечения дискурсов казахско-язычных и русскоязычных. Так, позитивные идеи примирения сторон прозвучали, но со стороны казахов в казахскоязычной прессе. Наоборот, позитивные идеи, представленные в русскоязычной прессе, не всегда становятся известными ревностными поборниками казахского языка.

2. В соответствии с теорией социального консенсуса, если у идеи или концепции в социальной сети меньше 10 % убежденных сторонников, эта идея или концепция никогда не станет в этой сети доминирующей. Но как только таких убежденных сторонников станет более 10%, идея начнет лавинообразное распространение до тех пор, пока не захватит большинство участников сети [14].

3. СМИ акцентируют внимание на негативных эмоциях. Генерализация смысла производится утверждением чего-либо как абсолютного. Все смыслы – это лишь интерпретация, а не отражение того, что есть в реальности. На ее характер влияют: молчание оппонентов, частичное оповещение (неполная информация) в СМИ, прием компоновки тем в

СМИ, рефрейминг смысла в комментариях. Пользователи интернета подвержены коллективной эмоции.

4. Закрепление смыслов находится в зависимости от вербального выражения. Эффективными оказываются такие дискурсивные приемы, как обращение ко всем; апелляция к общим чувствам; указание на общую историю, общие трудности; лозунги и призывы.

Таким образом, бесконечный гипердискурс о национально-языковом вопросе представлен разными типами дискурса, содержит множество смыслов – позитивных и негативных, наблюдается заметное ослабление агрессии, но все же он еще не переориентировался на позитивный путь. Решение этой задачи прежде всего возможно благодаря СМИ.

#### Литература

1. Бондарко, А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Текст. Структура и семантика, Т. 1. – Москва, 2001. – С. 4–13.
2. Бисимбаева, Д. Мода на язык в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altyn-orda.kz/d-bisimbaeva-moda-na-yazyk-v-kazakhstan/17.08.2010>.
3. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2006.
4. Быкова, О. Н. Опыт классификации приёмов речевого манипулирования в текстах СМИ / О. Н. Быкова // Речевое общение: Вестн. Российской риторической ассоциации. Красноярский государственный университет. – Красноярск, 2000. – Вып. 1 (9). – С. 42–53.
5. Гордеева, Е. М. Семантика «ключевых слов эпохи» в общественно-политическом дискурсе Германии: дисс ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. М. Гордеева. – Калининград, 2004.
6. Канапьянов, Б. Алма – яблоко / Б. Канапьянов – Алматы: Жибек Жолы, 2012.
7. Каримова, Р. А. Основные аспекты анализа публицистического *гипердискурса* / Р. А. Каримова // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы междунар. школы-семинара, V Березинские чтения. – Вып. 15. – Москва, 2009.
8. Кыдыралина, Ж. Языковая политика в Казахстане как инструмент строительства нации / Ж. Кыдыралина // Казахстан- Спектр: науч. журнал. 2013/3 (65) – Казахстан 2013, С. 43–56.
9. Маклюэн, М. Средство само есть содержание // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uic.nnov.ru/pustin/lib/macclu.ru.html>.
10. Малышева, Е. Г. Спортивный дискурс: к вопросу о содержании и объеме понятия / Е. Г. Малышева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguaconf2008.flybb.ru/viewtopic.php?t=15&start=0>.

11. Мамедов, Г. Русский язык в Кыргызстане: дискурс и нарративы / Г. Мамедов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.art-initiatives.org/?p=3759>.

12. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. – М., 1996.

13. Ракитина, С.В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук.: 10.02.01 / С.В. Ракитина. – Волгоград, 2007. – 46 с.

14. Солозобов, Ю. Ассамблея народа – уникальное политическое открытие Нурсултана Назарбаева / Ю. Солозобов // Казахстанская правда, 26 апреля. – Казахстан, 2012.

15. Шайбакова, Д.Д. Оценочные смыслы в дискурсе о национально-языковом вопросе в Казахстане: материалы 9-й Междунар. науч.-исследовательской конф. «Центральная Азия: регионализация и глобализация». 19–21 апреля 2012. – Алматы: КИМЭП, 2012. – С. 173–176.

16. Шпетный, К.И. Прагматические параметры профессионального дискурса / К.И. Шпетный // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2010. – Вып. 17 (596). – Языкознание. Стилистика: традиции и современность. – С. 214–234.